

Домишко

сборник

Алексей Ведёхин
Домишко

«Издательские решения»

Ведёхин А.

Домишко / А. Ведёхин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900742-1

Порой сложные, временами простые, иногда автобиографичные, чаще вымышленные, но всегда ЧЕСТНЫЕ рассказы наших авторов — вот ТО, что заставляет читателей возвращаться к серии книг Litera Nova. Этот шквал эмоций и накал страстей характеризуют наш уютный быт. Всё то, без чего трудно стать человеком; всё то, без чего и жизнь не та. Потрясающие жизненные «грабли» под одной обложкой: можно наступать безбоязненно. Реализм и магический реализм слились воедино, чтобы показать читателю всю правду бытия.

ISBN 978-5-44-900742-1

© Ведёхин А.

© Издательские решения

Содержание

Екатерина Чёткина – Дурман	6
Денис Атякин – Алиса. В стране чудес	16
Сергей Рулёв – Гараж	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Домишко

Авторы: Ведёхин Алексей, Чёткина Екатерина, Атякин Денис, Харитонова Вера, Калягин Иван, Габдуллин Сергей, Ляпина Елена, Журавлёв Артур, Рулёв Сергей, Ключник Анна, Вильданова Диана

- © Алексей Ведёхин, 2017
- © Екатерина Чёткина, 2017
- © Денис Атякин, 2017
- © Вера Харитонова, 2017
- © Иван Калягин, 2017
- © Сергей Габдуллин, 2017
- © Елена Ляпина, 2017
- © Артур Журавлёв, 2017
- © Сергей Рулёв, 2017
- © Анна Ключник, 2017
- © Диана Вильданова, 2017

ISBN 978-5-4490-0742-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Екатерина Чёткина – Дурман

Лариса Ивановна, а теперь просто Лариска, проснулась с первым скрипом лифта, поднимающегося за бывшим соседом Сашкой из тридцатой, который, как обычно, спешил выгулять свою зубастую страхолюдину до того, как проснутся другие собачники. Его стаффорд не слишком любил живность и при случае пытался задавить. Скоро поднимутся с тёплых кроватей и остальные жильцы шестнадцатизэтажки, побалуют себя сытным завтраком, ароматным кофе и отправятся на работу. Кому-то из них обязательно приспичит тащиться пешком.

Лариска нехотя поднялась с самодельной лежанки из добротного тулупа, добытого на помойке. Во рту укоренилась горечь, противно ныли суставы, а от неудобной позы опять затекли мышцы. Она попыталась сделать махи ногами и руками, разгоняя кровь, но сморщилась от резкой боли в боку.

– Ох, ты зараза, – прохрипела Лариска простуженным горлом. – Старость – не радость.

Многие в пятьдесят лет не причисляют себя к старикам, но у неё был совсем другой случай. Три года, проведённые на улице, превратили её из стройной, следящей за собой женщины, бывшего главного бухгалтера небольшой фирмы, в дряхлое, вонючее нечто, таскающее неисчислимое количество болезней и паразитов.

Лариска тяжело вздохнула и стала собирать жалкие пожитки в тряпичную сумку на колесиках. Пора выдвигаться в рейд, иначе всё вкусное и нужное растащат другие. «Может, зайти к Алёне? – проскочила мысль в её голове, поднимая тоску и надежду. – Не стоит, у неё своя семья...». Раз в месяц она не могла удержаться и ночевала в родном доме, чтобы издали посмотреть на дочь и внучку. Подходить не решалась, зачем им портить жизнь? Тем более, она дала обещание.

На улице хозяйничала осень. Стылый сырой воздух, грязные лужи на асфальте, холодный ветер, срывающий с деревьев последние яркие листья. Скоро жизнь скуёт морозом, и Лариске надо успеть отыскать безопасное тёплое место для зимовки. Дело это нелёгкое. Теплотрассы давно поделены, а вступать в группы «Лешего» или «Горляка» не хотелось. Она считала себя выше их, но общими пьянками не брезговала. «Кто же от водки в здравом уме отказывается? Лишь больные да ипохондрики, – подумала она и криво усмехнулась. – Только они в квартирах да с семьями... Ты заслужила другую жизнь! Тебе не место среди них». Застарелая боль сжала сердце. Ей захотелось завывать и напиться до беспамятства. Она во всем виновата сама.

– Это тебе, – сказал Глеб, улыбаясь, и протянул букет из пяти бордовых роз.

Лариса смущённо покраснела и, взяв цветы, вдохнула еле ощутимый аромат. Она никогда не думала, что можно повстречать настоящую любовь в сорок пять лет, не знала, что бывают такие мужчины. Муж очень редко баловал её подарками и вниманием, постоянно мотался на север за большим рублём. До встречи с Глебом она считала, что ей с Николаем повезло: не пьёт, руки не распускает, деньги зарабатывает, дочку любит. Что ещё надо? Любовь ведь только в фильмах да в книгах бывает, а в жизни – совместный быт и редкий секс, не всегда приносящий удовольствие... Так двадцать лет и пролетели как один миг.

– Мне кажется, до тебя я не жила, – еле слышно сказала Лариса, шагая рядом с Глебом и прижимаясь к его плечу. – Жаль, что столько лет потеряно.

Они познакомились полгода назад. Глеб устроился к ним на фирму водителем-экспедитором. Ларисе он сразу понравился, воспитанный тридцатилетний русоволосый парень с атлетической фигурой и благородным лицом. «Ему бы актёром работать, а не баранку крутить, – подумала она. – Сейчас все наши незамужние девки стойку сделают и начнут охоту

за красавчиком». Даже в мыслях Лариса не могла представить, что парень начнёт ухаживать за ней. Она же старше его на пятнадцать лет, замужем, имеет взрослую двадцатичетырёх-летнюю дочь. Их связь была невозможна. Лариса противилась проклюнувшемуся чувству. Она не принимала цветы, не разрешала провожать до дома, отвергала приглашения в театр и кафе, а по ночам вспоминала каждую минуту, проведённую рядом с ним, каждое слово и взгляд. Неужели её можно так полюбить? С удвоенным рвением она принялась следить за внешностью, стала ходить к массажисту, косметологу и фитнес-тренеру. Дочь недоумевала над ставшей молодиться матерью, но ничего не говорила. Муж, приехавший на месяц с Ханты-Мансийска, выражал недовольство по поводу расплывающихся на непонятно что денег и постоянной занятости супруги. «У тебя запоздалый кризис среднего возраста или ранний маразм? – ворчал он. – На фига тебе все эти заморочки? Всё равно моложе и красивее не станешь. Лучше за домом следи, да еду вари. Хотя бы, когда я дома».

– Ты сказала Николаю? – спросил Глеб.

Лариса вздрогнула и кивнула.

– Вчера.

– И как? Он согласен на развод?

Она передёрнула плечами и теснее прижалась к Глебу. Вспоминать прошлый вечер не хотелось. Николай лежал на диване и смотрел новости, когда она решила завести важный разговор. Сначала он решил, что она неудачно пошутила, а потом... Николай первый раз в жизни замахнулся на неё и обозвал неблагодарной тварью и похотливой сукой. Она понимала, что предала мужа, и он в праве злиться, но от его взгляда полного ненависти и презрения до сих пор было не по себе. «Ты приползёшь ко мне на брюхе, но я не прощу», – процедил он, уходя из квартиры.

– Как Алёна отреагировала?

– Никак, – виновато ответила Лариса и тяжело вздохнула. – Я не смогла. Она считает, что отец на рыбалку уехал.

– Лариса, любимая моя, прости, что тороплю, но я уже не могу жить вдали от тебя, – тихо сказал Глеб.

От его слов в душе распускались яркие цветы, но тут же увядали от страха: как дочь воспримет новость? «Она не поймёт. Отец для неё идеал, – с горечью думала Лариса. – С другой стороны, она уже сама успела испытать силу любви, выскочить замуж и развестись. Хорошо, что она не стала терпеть этого ревнивого козла и самодура. Надеюсь, она скоро встретит такого же мужчину как Глеб и обретёт счастье».

– Мама, ты сошла с ума! – воскликнула Алёна и вскочила со стула.

Лариса сидела за столом возле кухонного окна, опустив голову, и теребила в руках кончик пояса халата. Наверное, не надо было начинать откровенный разговор с дочкой через неделю после развода с Николаем. Но Глеб уже устал ждать и всё чаще обижался, что она так долго тянет: «Наверное, ты меня не любишь, раз не стремишься ничего менять».

– Мало того, что прожив с отцом столько времени, ты вдруг решила развестись, так ещё и собираешься привести в квартиру непонятно кого. Он оставил её нам с тобой, а не чужому мужику. Ты хоть понимаешь, как это подло и низко!

– Дочка, успокойся, квартира у нас большая и ничего страшного, если Глеб переедет к нам, – заискивающе произнесла Лариса.

Её сердце разрывалось на части, как можно сделать несчастным кого-то из двух самых близких людей?!

– Только через мой труп, – разъяренно прошипела Алёна.

– Что ты такое говоришь?! – изумлённо выдохнула Лариса и всплеснула руками. – Не думала, что мы с отцом вырастили тебя эгоисткой. Неужели, я не имею право на счастье?

– А папа? Ты пощадила его чувства? Или мои? Нет, тебе плевать на всех, кроме себя. Всё, я больше не хочу тебя слышать, – сказала дочка и убежала в свою комнату.

Лариса тяжело вздохнула, по лицу покатались слёзы. Она знала, что будет сложно, но не представляла насколько.

– Лучше уйду я, – прошептала она и отправилась собирать сумку.

Глеб, завидев Ларису на пороге съёмной однокомнатной квартиры на окраине, нахмурился и сказал:

– Вижу, дочь пошла не в тебя.

Она удивлённо вскинула взгляд, но Глеб не стал дальше развивать мысль, просто молча ушёл в гостиную и включил телевизор. Лариса потопталась на пороге, поставила сумку, сняла пальто и решила приготовить ужин. В холодильнике кроме двух яиц, полпачки масла и пельменей в морозилке ничего не оказалось. «Надо идти в магазин, а я так устала, – с тоской подумала Лариса, выглядывая в окно. – Восемь часов, а уже так темно. Двор совсем не освещается... Надеюсь, здесь есть где-нибудь поблизости универсам».

– Глеб, – позвала она.

– Что? – с неохотой отозвался он, даже не выходя в коридор.

– Где здесь можно купить продукты? – спросила Лариса, одеваясь.

– Пройдешь напрямик через двор, потом перейдешь дорогу и направо.

«Он даже не предложил свою помощь, – расстроилась она. – Раньше он был такой внимательный... Хватит, ничего не изменилось! Просто Глеб очень устал и огорчился из-за моей ссоры с Алёной. Скорее всего, он не знает, как меня утешить, вот и даёт возможность разобраться во всём в одиночестве».

– Пока, я скоро вернусь.

Глеб не вышел её провожать и даже не откликнулся. Сердце Ларисы вновь кольнуло от плохого предчувствия. Неужели всё исчезло, та одурманивающая забота, нежность, теплота. Она шла вперёд, не отображая ничего вокруг, погружённая в мысли и переживания.

– Эй, тетя, поделись деньжатами.

Лариса вздрогнула и подняла глаза. Выход из арки перегородили два парня. Один более рослый и широкий в плечах. Второй поменьше и в кепке. Хотя при тусклом освещении она бы и так не смогла разглядеть лица.

– Что застыла? – поторопил всё тот же противный голос парня в кепке.

– Ребята, да у меня почти ничего нет. Я в магазин пошла, – испуганно пробормотала Лариса, осторожно пятясь обратно во двор.

– Нет, так дело не пойдёт, – хмыкнул парень. – Мы натурой не возьмём, на старенькое не тянет. – И, блеснув своим остроумием, заржал.

– Доставай деньги, – гаркнул второй.

Лариса вздрогнула, развернулась и побежала. В следующий момент она почувствовала удар в спину, упала и, ударившись головой о бордюр, погрузилась во тьму.

– Ты что её грохнул? – разозлился парень в кепке, забирая женскую сумку. – Нам только мокрухи не хватало.

– Откуда я знаю, – огрызнулся второй, наклоняясь над лежащей без сознания Ларисой и сдёргивая с её ушей золотые серёжки. – Валим, пока никого нет.

– Извините, но, сами понимаете, вы почти месяц были на больничном, а у нас квартальный отчёт, – сбивчиво говорил Константин Егорович, директор частной фирмы, где Лариса проработала последние восемь лет.

«Я у вас почти с основания, – подумала она. – Никогда не отдыхала больше двух недель, когда просили, задерживалась... А случилось несчастье и враз стала не нужна. Взяли

молодую и здоровую». Голова вновь запульсировала болью, Лариса поморщилась и закрыла глаза.

– Вам плохо? Может, воды? – засуетился Константин Егорович.

– Нет, – тихо ответила Лариса, заставляя себя растянуть губы в улыбке. – Всё в порядке.

Получив расчёт, она вышла из здания и, с трудом дойдя до скамейки в аллее неподалёку, села. Перед её глазами мелькали тёмные мушки, а виски словно сдавливали железные обручи.

– Боже, за что всё это? – прошептала она, а потом, вспомнив о муже и дочери, смутилась: «Они считают, что я их предала... Возможно, я поступила эгоистично, но ведь жизнь одна».

Николай звонил Ларисе в больницу, интересовался самочувствием и предлагал помощь. Алёна тоже не забыла маму и два раза приносила фрукты. Глеб же приходил только раз, сказал, что очень занят, ищет новую квартиру в более приличном районе, чтобы больше такого не повторилось.

«Не стоит унывать, – подумала Лариса. – Голова должна скоро пройти. Врач же говорил о последствиях сотрясения. Работу найду. Конечно, тяжело в сорок пять всё начинать сначала, но ничего, справлюсь. Главное – у меня есть Глеб и Алёна. Не каждому везёт обрести любовь и родить прекрасную дочку. Жаль, что я уже не в состоянии подарить Глебу ребёнка». Хотя он и говорил, что это для него совершенно не важно, Лариса переживала: «Я так боюсь его потерять». Ей нестерпимо захотелось услышать любимый голос, и, достав мобильник, она набрала номер. Длинные гудки и недовольный голос Глеба:

– Да.

– Привет, дорогой. Как дела?

– Нормально, – отрывисто отозвался он.

– Ты где сейчас?

– Где-где. На работе, конечно.

Лариса смутилась от его тона и спросила:

– Прости, я не вовремя позвонила, ты занят?

– Да так. Что ты хотела?

– Просто услышать твой голос... Глеб, меня уволили, – пожаловалась Лариса и всхлинула.

– Вот, чёрт. Возможно, это и к лучшему... Слушай, я давно хотел с тобой поговорить, но всё как-то навалилось.

От его слов сердце женщины сжалось в плохом предчувствии, а головная боль вновь запульсировала: «Нет! Только не это! Он не может меня бросить! Я этого не переживу!».

– Ой, ладно, дорогой. Я побежала в магазин, вечером тебя ждёт романтический ужин, – затараторила Лариса. – Мы так давно не устраивали праздников. Люблю тебя. До встречи. – И быстро нажала отбой, боясь не услышать в ответ: «Я тоже тебя люблю».

Около семи часов вечера Лариса закончила накрывать стол, поставила свечи и поторопилась привести себя в порядок: быстро приняла душ, надела купленное сегодня красивое бельё и любимое тёмно-синее приталенное платье. В восемь часов она сидела на кухне и обеспокоенно смотрела в окно. Глеб должен был прийти тридцать минут назад. «Пожалуйста, только бы с ним ничего не случилось», – молилась она, пытаясь дозвониться, но его мобильный не отвечал. К полуночи Лариса совсем извелась, позвонила всем его друзьям и знакомым, но никто не знал, где Глеб. От переживаний и разыгравшейся мигрени её несколько раз вырывало, а сердце билось как пойманная птица. Чтобы хоть как-то успокоиться Лариса открыла коньяк и залпом выпила полстакана. Огненная вода обожгла её желудок, разлилась по венам, даруя приятное тепло и странную уверенность, что всё непременно

образуется. Новая порция коньяка чудесным образом вылечила головную боль и усмирила страх за любимого. Прикончив полбутылки, Лариса упала на диван и забылась сном.

Утреннее пробуждение было неприятным. Настолько плохо она себя ощущала, только придя в себя после нападения. В горле царили сухость и противная горечь, язык опух, голова гудела как чугунный колокол, а тело, словно пластилиновое, отказывалось её слушаться. «Ну, я вчера и наклюкалась, – мысленно вздохнула Лариса. – Я так со студенчества не напивалась... Но повод был и не шуточный. Где же ты, Глеб? Что происходит?». Она с трудом поднялась, в глазах потемнело, накатила тошнота, пришлось срочно лечиться обратно.

– Больше в рот ни капли не возьму, – прошептала Лариса, закрывая глаза.

Ожил мобильный телефон, заполняя комнату жизнерадостной мелодией. Женщина поморщилась и потянулась за ним.

– Да, – ответила она хриплым незнакомым голосом.

– Лариса? – неуверенно начал Глеб.

– Милый, о боже, где ты?! – воскликнула Лариса, разом почувствовав себя лучше. – Я тут чуть с ума не сошла.

– Прости, – еле слышно отозвался он. – Я не должен был так... Просто у меня духу не хватило признаться.

«Признаться, – загудело в её голове. – Только не это. Я не смогу без него». Она понимала, что не в силах остановить готовый вырваться страшный приговор, но всё же с отчаянием выдохнула:

– Я люблю тебя.

– Понимаю, – отозвался Глеб, и, несколько секунд помолчав, продолжил: – Поверь, мне тоже тяжело, но любви не прикажешь.

«Не прикажешь, – мысленно согласилась Лариса. – Если бы я могла управлять глупым сердцем, то ни за что бы не разрушила семью. Всё-таки у нас с Николаем было много хорошего».

– За что? – прошептала она, сдерживая рвущиеся наружу слёзы.

Глеб тяжело вздохнул и ответил, словно неразумному ребёнку:

– Лариса, я любил тебя, но потом всё пропало. Не знаю, может, на самом деле я не был готов к семейному быту и постоянным сложностям. Я хотел спокойной счастливой жизни, а с тобой одни головняки.

«Оказалось, я сама виновата», – подумала Лариса и положила трубку, сил продолжать разговор не осталось. Ей хотелось лишь одного – забыться.

Череда дней растянулась в одну сплошную серую полосу, где горечь водки притупляла боль, усмиряла сожаление и погружала в мир, где она могла справиться со всем. Главное – вовремя выпить лекарство...

– Мама, – донесся до Ларисы голос дочери. – Почему у тебя дверь открыта? Мне Глеб позвонил, попросил тебя провести. Вы что поссорились? Ты где?

Лариса поморщилась, громкие звуки взрывались болью в голове, с неудовольствием пошевелилась на диване и с трудом разлепила глаза. Ей необходимо быстрее принять вертикальное положение и выпроводить дочь отсюда.

– Мамоchка, – растерянно пробормотала Алёна, заходя в гостиную и разглядывая царящий бардак и особенно ряды бутылок. – Что происходит?

– Ничего, – хрипло каркнула Лариса. – Всё нормально. Иди домой.

– Ты из-за этого козла пьёшь?! Совсем с ума сошла? Да чёртов альфонс мизинца твоего не стоит!

– Тише, – взмолилась Лариса. – Башка гудит. Принеси воды, пожалуйста.

Алёна побежала на кухню и закричала оттуда:

– Мама, ну ты и грязь развела. Фу, по-моему, у тебя скоро плесень разрастётся и заговорит. Кипячённой воды нет. Подожди, я тут немного помою и чайник поставлю. Кстати, нам надо к среде всё прибрать и сдать квартиру хозяйке. Глеб сказал, что срок аренды закончился.

«А мне даже не позвонил, – с горечью подумала Лариса. – Не хочет иметь со мной ничего общего. Понятное дело, наверное, уже успел влюбиться в себя очередную дуру и живёт припеваючи... Мне же теперь только в петлю залезть, чтобы не мучиться».

– Мама, я так больше не могу, – закричала Алёна, врываясь в её комнату, словно вихрь. – Ты опять пила.

«Блин, – мысленно вздохнула Лариса, морщась как от кислого лимона, – надо было поглубже за ванну бутылку спрятать. Может, притвориться спящей? Тогда она прекратит так противно вопить и уйдёт на работу. Ну вот что она ко мне привязалась? Не видит что ли, у меня горе. Вся жизнь под откос пошла».

Алёна распахнула настежь окно, вдохнула морозный декабрьский воздух, и неожиданно тихо начала:

– Я безумно устала. Ты пьёшь уже третий месяц. Сколько можно? Я забрала тебя домой, окружила заботой, но ты продолжаешь страдать по этому уроду. Ты не желаешь возвращаться к нормальной жизни, завязать с выпивкой, устроиться на работу. Mamochka, неужели ты не понимаешь, что становишься алкоголичкой? Ты стала красть у меня деньги.

Лариса виновато вздохнула, но не открыла глаза.

– В общем, сейчас я ухожу на работу, а вечером мы поедем в клинику.

«И не подумаю, – мысленно возмутилась Лариса. – Я не алкоголичка, могу остановиться в любой момент. Просто мне сейчас очень тяжело». Не дождавшись ответа от матери, Алёна махнула рукой и вышла из комнаты. Через полчаса хлопнула входная дверь, Лариса перестала изображать спящую и, кряхтя, отправилась на кухню. Жадно выпив два стакана воды, она пошла в душ. Чередуя тёплые и холодные струи, она привела себя в порядок и относительно ясный ум. «Алёна не понимает, что в моём возрасте любовные раны быстро не залечиваются, – подумала Лариса. – Кодироваться мне не зачем, лишь деньги на ветер. Время нужно и покой... Вот только как ей это объяснить?».

Оставалось два часа до прихода дочери с работы, а толковая мысль в голове Ларисы не появилась. С утра она немного погуляла в парке, но встретившись с двумя парочками влюблённых подростков, вернулась домой, по пути подлечив нервы бутылочкой пива. Днём, усомнившись, немного прибралась в квартире и пожарила картошку.

В этот день Алёна пришла позже обычного, с букетом белых хризантем и изящным кольцом на пальце, на её лице блуждала улыбка, а глаза счастливо горели. «Она выходит замуж, – с тоской поняла Лариса, и боль с новой силой заворочалась в груди. – Алёнка ещё такая молодая, а у меня уже ничего хорошего не случится. Всё закончилось». Когда дочь ужинала, Лариса быстро собралась, вытащила из её кармана пуховика несколько сотен и сбежала на улицу. Её не пугал ледяной ветер и колющие снежинки, царапающие лицо, в тайне она надеялась найти смерть, но самостоятельно перешагнуть грань не решалась. Купив бутылку водки, она зашла в первый попавшийся подъезд, поднялась на последний этаж, и там открыв крышку, сделала жадный глоток. Она пила, не чувствуя вкуса, ревела, не ощущая облегчения, жалость к себе, словно росток на благодатной почве, укоренялась и разрасталась, чтобы окончательно погубить.

Тогда она первый раз не пришла ночевать домой. Потом стыдилась, извинялась перед дочкой, клялась исправиться, но выдерживала неделю и опять срывалась. Алёна начала стыдиться матери и расписалась с Алексеем втихаря, скромно отпраздновав важное событие в кругу его семьи и друзей, пригласив только отца. Лариса понимала её и почти не обижалась, беспрекословно согласилась переехать из трёхкомнатной квартиры в комнату в комму-

налке, полученную зятем на заводе. Даже радовалась тому, что её, наконец, оставят в покое, да ещё и будут снабжать деньгами на самое необходимое. Сначала дочка заходила её проводить два раза в неделю, потом реже и реже.

Как-то вечером заехал Николай, Лариса очень удивилась и смутилась. Она стыдливо поправила засаленный халат и пригладила топорщащиеся волосы, которые вчера самолично укоротила.

– Извини, что без приглашения. Дочь попросила тебя навестить, – неловко начал Николай, стоя на пороге её комнаты.

– Проходи, я сейчас быстро чай организую, – засуетилась Лариса, тушуясь под его внимательным взглядом.

– Не надо, я ненадолго, – сказал он, переступая порог и рассматривая её убогую обстановку комнаты.

«Эх, ведь хотела вчера прибраться, – мысленно вздохнула Лариса, стараясь незаметно закатить под диван пустую стеклянную бутылку. – Неужели он простил меня, и ещё не всё потеряно?»

– Алёнка очень волнуется за тебя, а ей сейчас нельзя... Лариска, что с тобой стало? – неожиданно спросил Николай. – Ты всегда такая правильная, рассудительная была, я просто не узнаю тебя. Бросила семью ради этого хлыща, а теперь просто гроишь себя. Неужели в твоём понимании это настоящая любовь?

Лариса опустила голову и прошептала:

– Прости меня.

– Я ненавижу тебя, Лариса, а сейчас мне жаль тебя.

Она заплакала, кинулась к его ногам, обхватила их, и залепетала:

– Коленька, давай всё забудем, начнём всё сначала.

– О, чёрт, Лариса. Сейчас же встань! – Он с силой схватил её и усадил на диван. – Ты мать моего ребёнка, поэтому я пришёл сюда, но, пожалуйста, не строй иллюзий.

Она понимающе кивнула, но по щекам против воли побежали слёзы. Она сама во всём виновата.

– Я женюсь, Ларис, и уезжаю в Сочи, так что бери себя в руки и заботься об Алёнке или хотя бы не плоди ей проблем.

Она замерла, поражённая новостью. Все кругом влюбляются, женятся, а она... Жалость к себе вновь змеей обвила сердце.

– У меня хороший знакомый в местном ЖЭУ работает, им сейчас как раз бухгалтер нужен. Завтра тебя ждут на собеседование, – сказал Николай, протягивая листок с адресом. – Пока. И береги себя.

После его визита Лариса ушла в запой на неделю. Возможно, она бы и продолжила, если бы её не зашла провести дочка.

– Идея с отцом была неудачной, – вздохнула она, присаживаясь на краешке пыльного дивана, где лежала мама. – Прости, я сейчас долго не приду.

Лариса внимательно посмотрела на дочь чуть мутными глазами и только сейчас заметила округлившийся живот под свободного кроя платьем. «Боже мой, единственная кровиночка ждёт малыша, а я только сейчас заметила. В кого я превратилась? Заливая шары алкоголем, погрузилась в себя, горюю о большой любви и не замечаю действительно важного», – подумала Лариса и почувствовала острый стыд. По щекам покатились слёзы, она порывисто вскочила с дивана, обняла Алёну и пообещала:

– Доченька, я исправлюсь. Буду сама к вам приходить, гостинцы приносить. Я ведь скоро стану бабушкой.

Алёна грустно улыбнулась и сказала:

– Я очень скучаю по своей прежней маме.

Проводив дочку, Лариса подумала, что глупо начинать новую жизнь вечером: «Лучше завтра, а сейчас надо сбегать до магазина, купить бутылочку, пригласить соседей и выпить за здоровье малыша».

Застолье получилось шумным и весёлым. Кто-то принёс домашних соленьев, кто-то сервелат, кто-то ещё одну бутылку водки. Поднимались тосты за её дочь, за будущего ребёнка, за гостеприимную хозяйку. Около трёх гости стали расходиться, остался только Пётр из тридцать второй комнаты.

– Слушай, я спать. У меня завтра по плану новая жизнь, – сказала ему Лариса.

– Так я могу рядышком лечь, – усмехнулся Пётр, пытаясь её обнять одной рукой, а второй держа сигарету.

– Иди уж, кавалер, у тебя скоро жена с ночной смены вернётся.

После её слов настроение у мужика испортилось, он быстро кинул окурочек в железную банку из-под шпрот и ушёл. Лариса улыбнулась ему вслед и легла спать. Она чувствовала, что завтра её жизнь изменится.

– Вот, забирайте свои вещи. Я готов дать вам денег, но вы должны пообещать, что больше не придёте к нам, – тихо, но твёрдо сказал Алексей.

Лариса с трудом сдерживала рыдания. Последние сутки были щедры на потрясения: пожар, её чудом спасли, а теперь зять обвиняет во всех смертных грехах. Она понимала, что он расстроен из-за комнаты и переживает за Алёнку, попавшую в больницу с угрозой выкидыша, но всё же.

– Это случайность, – несчастно пролепетала Лариса. – Пётр оставил сигарету или старая проводка...

– Вы были пьяны, – отрубил Алексей. – Я не хочу, чтобы когда-нибудь вы угробили мою семью.

– Но это всё в прошлом, я начну новую жизнь, я обещала Алёнке.

– И не первый раз. Хватит! Она слишком мягкая, чтобы принять решение, поэтому говорю вам я. Оставьте нас в покое. Уезжайте. Если хотите, напивайтесь, хоть до зелёных соплей, но будьте так любезны, звоните раз в месяц и бодрым голосом говорите Алёне, что у вас всё хорошо. За это я готов пересылать вам немного денег.

– Не надо денег, – сдерживая рыдания, сказала Лариса. – Я всё поняла. – И быстро развернувшись, побежала вниз по ступенькам.

– Эй, а вещи! – крикнул ей вслед Алексей.

Лариска в тёплом, не по погоде, тулупе топала по лужам в больших резиновых сапогах, везя за собой тряпичную сумку на маленьких чёрных колёсиках. С тяжёлым сердцем она вновь уходила от родного дома. «Если бы Алексей тогда не выгнал меня и дал последний шанс, – мысленно вздохнула Лариска. – Боже, ты же знаешь, я не плохой человек, просто слабый. Помоги. Дай надежду!». Ноги сами привели её в парк, где она гуляла с Николаем и Алёнкой. В глазах защипало, а желание потеряться в алкогольном дурмане стало непреодолимым. «Надо быстрее банки собрать и сдать. Правда территория не моя, могут и накостылять», – подумала Лариска, но, игнорируя опасения, резво потрусила вдоль лавочек, не забывая заглядывать в синие урны.

Несмотря на раннее и прохладное утро одна деревянная скамейка в конце аллеи не пустовала. Лариска опасливо замерла, разглядывая лежащую мужскую фигуру. «Навскидку лет шестьдесят. Одет прилично, гладко выбрит, котомки рядом нет. Явно не из наших, – резюмировала она. – Наверное, выпил, да не рассчитал сил. Надеюсь, он недавно здесь отдыхает и не попал под ливень. Иначе воспаление лёгких ему обеспечено».

– Эй, – позвала Лариска, осторожно дотрагиваясь до плеча мужчины.

Тот никак не отреагировал.

– С вами всё в порядке? – спросила она, тряся его за плечо всё сильнее и сильнее.

В её голове заголосила паника: «Он умер! Надо бежать отсюда... Нет, надо вызвать скорую. Зачем, если он уже труп?».

Неожиданно с губ мужчины слетел еле слышный стон.

– Ой, боженьки ты мой, живой, – воскликнула Лариса и счастливо улыбнулась. – Держись, родненький, я сейчас сбегу на дорогу и приведу кого-нибудь.

Она бросила котомку, скинула тулуп и полетела, не чувствуя под собой ног. Она обязана его спасти. Добежав до дороги, Лариса, не задумываясь, кинулась под колёса проезжающей десятке. Раздался визг тормозов и отборный мат.

– Ты что, творишь, полоумная! – заорал молодой мужик, выскакивая из машины. – Глаза разуй...

– Извините, – пролепетала Лариса, только сейчас осознав, что капот десятки застыл в двадцати сантиметрах от неё. – Там в парке мужчине плохо, скорую надо вызвать или хотя бы аптечку принести.

– Веди, я сам врач, – отозвался мужчина, доставая из машины чемоданчик с красным крестом.

Лариса нетерпеливо пританцовывала рядом с ним. Она боялась, что не успеет помочь.

– Твой собутыльник? – поинтересовался врач, с трудом поспевая, за почти бегущей женщиной.

– Нет, просто человек, – ответила Лариса и торопливо добавила: – Он приличный. Я нашла его на скамейке. Пожалуйста, вызовите скорую...

– Да, не суетись ты, – отмахнулся он. – Если надо, вызову.

Увидев мужчину без сознания и бегло осмотрев, он быстро достал сотовый.

«Подозрение на инсульт, – выхватила Лариса важную информацию, и её сердце тут же заныло. – Не старый ведь ещё. Восстановится или останется инвалидом? Надеюсь, у него есть родные».

Вскоре подъехала машина реанимации, вокруг пострадавшего засуетились врачи. Лариса отошла в сторону и переминалась с ноги на ногу. Ей казалось неудобным попроситься поехать с ним.

– Его увезут в тридцатую, – сказал водитель десятки, подойдя к Ларисе. – Но тебе с ним нельзя, – добавил он, словно угадав её мысли. – Пожалей обоняние врачей... Кстати, знай, ты спасла ему жизнь.

Лариса автоматически кивнула и, развернувшись, зашагала по аллее. «Спасла ему жизнь, – ошарашено повторяла она про себя. – Не разрушила, не испортила, а спасла. Даже не верится, что я ещё способна быть кому-то нужна. Может, это и есть знак свыше?».

– Наелся? Хочешь ещё бульончика? – спросила Лариса, пытаясь привычно промокнуть губы Романа салфеткой.

– Перестань, я же мужчина, боевой офицер и сейчас не такой немощный, – рассмеялся он, отстраняясь. – Теперь моя очередь о тебе заботиться.

Лариса смущённо улыбнулась, опустила глаза и подумала: «Любимый, ты для меня и так много сделал. Не отвернулся, не осудил, не отверг. Привёл меня в свой дом и сделал хозяйкой. Мне было в радость ухаживать за тобой и чувствовать себя нужной. Я вновь стала человеком и женщиной».

– Будёшь зелёный чай или чёрный? – спросила Лариса.

– Любой. Какой себе, такой и мне наливай.

Роман был непривередлив в быту. С аппетитом ел всё, что она готовила и непременно хвалил. После инсульта он почти полностью оправился, лишь правая рука подводила.

«Хорошо, что я левша», – не раз говорил Роман, не прекращая попыток разработать руку. Лариса восхищалась его силой воли и жизнелюбью. Столько на его век испытаний выпало, а он не перестал бороться и находил радость в жизни. Рано потеряв родителей, он попал в интернат, но не озлобился и не пошёл по «кривой дорожке», закончил с отличием военное училище, несколько раз отслужил в горячих точках, потом женился, воспитывал сына, а два года назад его семья разбилась в аварии. «Я бы на его месте свихнулась от горя и пила не просыхая, – подумала Лариса и с горечью усмехнулась. – Да я и на своём месте неплохо клюкала... Кажется, это всё было в другой жизни. Одну я провела с Николаем и Алёнкой, другую в любовном дурмане с Олегом и алкоголем, а третью, надеюсь, разделю с Романом». Ей до сих пор не верилось в своё счастье. С Романом она чувствовала себя спокойно и уютно, он не жалел своего душевного тепла, как Николай, не погружал в приторную сладость страсти и обмана, как Глеб. Путь к настоящей любви оказался настолько тернист, что она чуть не потеряла себя.

– О чём думаешь?

– Да, так. О себе, о тебе, – отозвалась Лариса, нежно дотрагиваясь до его руки. – Кстати, совсем забыла, Алёнка звонила, завтра к нам приедут. Надо баню затопить, а то Дашка соп-ливит.

– Сделаем, – отозвался Роман. – Надеюсь, и Новый год у нас справлять будут. Всё-таки за городом лучше.

«Первый мой праздник без спиртного», – подумала Лариса, ощутив волнение. До конца она никак не могла избавиться от страха, что сорвётся и вновь погрузится в алкогольный дурман.

– Вместе мы со всем справимся, – сказал Роман, угадав её переживания.

Денис Атякин – Алиса. В стране чудес

Она накрутила. Подзарядила айфон. Убрала в сумочку презервативы.

Черное, дорожное, гламурное платье. Черные же блестящие колготки. Новенькие туфли. Ни пылинки! В довершении ко всему вычурный чекер на шею. Супер!

Алиса подошла к зеркалу. Белые, крашенные волосы и пухлые губы. Упругие, высокие груди. Стройная, точеная фигурка. Аппетитные бедра и попка. Идеальное тело! Но не для лохов. Даже Костику она не всегда позволяла пользоваться им. Во всем нужно знать меру!

Хотя Костик чаще других получал в награду желанную плоть. Он не такой жадный и часто дарит ей подарки. Не то, что этот жлоб Андрюша. От этого ничего не дождешься. Однако тем слаще запретный плод. Андрюша – серьезный бизнесмен. У него много компаний в столице и даже есть одна транснациональная. Костик тоже занимается бизнесом, хотя и в более мелких масштабах. В любом случае Алису пока что все устраивало... А Андрея она, рано или поздно, все равно добьется.

Затрещал телефон.

– Алло!

– Алиса! Ну ты где?!

– Уже готова! – Ответила радостно Алиса. Настроение было на высоте. Она уже предвкушала безбашенное веселье шального вечера. Такого же, как и вчера, как позавчера, как, в общем, и весь предыдущий месяц.

– Мы подъехали! Выходи давай. – Нетерпеливо прокричала в трубку подруга.

Алиса быстро заперла квартиру, которую ей снимал Костик, и застучала острыми каблучками по лестнице.

Перед подъездом уже стояла новенькая Ауди последней модели. Девушка разгладила на бедрах шикарное платье и нырнула в салон автомобиля. Внутри ее ждала подруга Татьяна и двое каких-то придурков. Нищелюбы! Хреновая тачка, хреновые костюмы, хреновый парфюм. Но для начала вечера и эти сойдут.

Таня представила парней, но Алиса все равно не запомнила имен.

– Ну, что, куда рванем?! – Спросил парень, который был за рулем.

– В Лакшери Плаза! – Немного подумав, ответила Алиса.

В первую секунду парни затравленно переглянулись. Видимо они знали это место и уже подсчитывали свои убытки.

– Отлично! Оторвемся сегодня! – Наконец ответил второй. Парень натянуто улыбнулся. Дорогущий столичный клуб не давал ему покоя.

Через полчаса были на месте. Алиса заказала шампанское, Татьяна взяла отличный Джин. Фишка этого места! Такого больше нигде не найдешь. Мужчины неспешно потягивали виски.

– За знакомство? – Алиса подняла бокал и хищно улыбнулась одному из парней. Она до сих пор не вспомнила имена.

Было скучно. Девушка наслаждалась шампанским и довольно шурилась. Она планировала выкачать как можно больше денег из этих лохов. Всегда нужно пользоваться моментом, пусть это всего лишь и бесплатный алкоголь. Жизнь так научила.

Тренькнул айфон. Смска. Подпись – «Милый». Костик таки объявился.

«Привет, кис! Какие планы на вечер?»

Алиса улыбнулась, но ответ писать не спешила. Убрала телефон в сумочку.

– Мальчики, а как на счет кальяна? – Спросила девушка. Подруга в подтверждение ее слов радостно захлопала в ладоши.

– Фруктовый? – Спросил один из парней.

– Ага, с дынькой! – Проворковала Алиса и многообещающе улыбнулась обоим мужчинам.

Принесли кальян. Над кожаными диванами и миниатюрным столиком нависло густое белесое облако. Обе девушки блаженно щурились, наслаждаясь дымом. После третьего бокала шампанского Алиса почувствовала легкое опьянение. После второго кальяна ей захотелось совершенно другого дыма. Пришлось писать ответ Костику:

«Привет! Планов нет. Свободна как ветер».

Ответ прилетел мгновенно:

«Хочу увидеть тебя сегодня! Посидим в Лаццио?»

Алиса пробежала пальчиками по экрану смартфона:

«Супер! Я не против. Мы с Таней в Винтаже. Заедешь?»

«Через час буду. Приглашу Витю, чтобы Тане не скучно было».

Алиса засуетилась. Подхватила подругу под локоть и настойчиво потащила к туалету.

– Эй, вы куда?! – Забеспокоился один и парней.

– В уборную. – Мило улыбнулась Алиса.

– Эй, ты чего? – Спросила Таня, когда они остановились в коридоре.

– Костик писал. В Лаццио зовет! Там и Витя будет! – Алиса задорно подмигнула.

– И что ты предлагаешь?

– Ты чего, дура? Нахрен этих неудачников, надо валить из этого клоповника...

В коридор вышел официант. Алиса немедленно промурлыкала:

– Эй, котик, где у вас тут черный выход?

Парень опешил, покраснел, смутился, но, все-таки, собрался с силами и застенчиво сказал:

– Через кухню нужно... Тут недалеко.

– Покажешь?

– Нам... э-э-э... это, не положено. Не положено! – Уже тверже сказал парень.

– Эй, ну ты чего? Я в долгу не останусь. – Еще слаще сказала Алиса. – Оставлю тебе свой номерок, вечером встретимся, я отблагодарю.

Парень колебался, но не долго. В его глазах быстро разгорелся огонек похоти.

– Идите за мной, только тихо.

Выйдя на улицу, они очутились во внутреннем дворе рядом с мусорными баками.

– А как нам в Винтаж пройти? – Спросила Алиса.

– Здесь налево, выйдете на улицу... забыл название. Ну, там еще киоск такой желтый.

По улице направо до проспекта, на проспекте еще раз направо. И все, вы на месте.

– Спасибо, котик. – Алиса даже не посмотрела на официанта. Подхватила Татьяну под руку и, звонко цокая каблуками, заспешила по улице.

– А номер? – Крикнул парень.

– Я позвоню! – Ляпнула Алиса. Подруги звонко захохотали.

– Слушай, а зачем нам в Винтаж? – Спросила Таня.

– Конспирация. Представляешь, если бы Костик нас с этими мудаками увидел? А тут мы вне подозрений! – Подруги снова рассмеялись. Шампанское играло в крови.

Винтаж гулял. Это шумное местечко никогда не пустовало. Не самый элитный клуб, но молодежи он нравился.

Подруги заказали бутылку шампанского и кальян. Пару раз к ним пытались подкатывать. Сначала жирный мужик в голубом «Поло». Блестящая от пота рожа и жиденькие рыжие волоски на макушке вызывали у девушек только отвращение. Потом четверо прыщавых мажоров. Подруги ловко отшили малолеток.

Снова тренькнул телефон.

«Через пять минут буду».

Алиса искренне ответила на смску:

«Жду не дождусь».

Алкоголь сделал свое дело. Девушке было уже весело и хотелось продолжения. Да что там. Она жаждала оторваться по полной! Тусить, пока не упадет.

Грохотала музыка, свет слепил, въедаясь в сетчатку глаз, и метался по залу, будто сумасшедший. Алиса уже готова была танцевать. Она даже встала с мягкого дивана и потянула за собой подругу, но у входа заметила Костика. Тот крутил головой, выискивая в толпе девушку, и бесшабашно двигался в такт музыке.

– Пошли, Костя приехал. – Алиса дернула Таню за руку. Подруги, пританцовывая, двинулись через толпу.

– Котик... – томно прошептала Алиса. Провела рукой по мужской груди, по торсу, спустилась к промежности, легонечко сжала кулак.

– Киса... – Костя ничего больше не успел сказать. Девушка впилась в губы парня, ловко заработала языком. Парень, не мешкая, ответил лаской на ласку.

Таня, не задерживаясь, вышла на улицу. Парочка двинулась следом.

– А где Витя? – Спросила подруга.

– Он через полчаса подьедет. Сразу к Лацио. – Ответил Костик.

В элитный клуб пришлось ехать через половину города. Несмотря на вечные пробки, к полуночи были на месте. Лацио только просыпался. Феррари, Порше, Крайслер, Бугатти. Брильянты, платина, стразы, алмазы. Дорогая одежда. Выставка брендов. Фреш. Все самое свежее.

Смех, веселье, крики. Толпы модных мужчин и женщин. Движуха!

Алиса обожала этот мир. Она любила его всем сердцем. И другими органами. Тут центр. Тут вся жизнь.

Охранник на входе улыбнулся Костику, вежливо пропустил внутрь. В следующий миг вся троица оказался в клубе. Бам! Этот миг Алиса любила больше всего. Музыка, дергающиеся в танце тела и бешеные лучи света. Мимолетное ощущение сродни оргазму. Ради таких моментов и стоит жить.

Костик, здороваясь со всеми подряд, сразу провел их в вип-ложе. На стеклянном столике, окруженном мягкими диванами и пуфиками, уже стояло шампанское, текила, виски и закуска. Все самое дорогое. Шик!

Они начали с марихуаны. Девушки коротко затягивались, лениво выпускали клубы дыма и изредка кашляли. Костик дымил щедро. После нескольких затяжек, парень уже вовсю хохмил, безбашенно шутил и рассказывал про свой бизнес. Приход не заставил себя долго ждать. К приезду Вити все уже были навеселе. Парень ворвался в ложе, достал из кармана джинсов маленький пакетик с белым порошком и задорно потряс им.

– Здорово, брат! – Заорал Константин. – Штрафного, штрафного!

Витя взял стакан виски. Другой рукой ухватил Таню за талию.

– За встречу! – Произнес парень и залпом опрокинул в себя дорогуший алкоголь.

Новая порция марихуаны. Бокал шампанского. Кальян. Шампанское. Текила. Танцы.

В клубе выступал модный диджей. Музыка качала и заводила всех. До упада, до тяжелой отдышки, до жжения в легких. Сегодня можно отрываться, а завтра будет новый день, новый поход в фитнес-клуб. Костик оплатил Алисе абонемент на целый год, плюс первоклассный солярий.

Очередная порция марихуаны. Текила. Джин. Перед глазами все плывет. Мерцает. Крутится. Тренькает айфон. Смс. Стоп. Стоп! Андрюша.

«Ты где?».

Грубо, но Алисе уже без разницы. Он написал. Она бросилась набирать ответ.

«В Лацио. Тут весело».

«Через десять минут буду. Поедем в Кардинал».

Она ответила:

«Круто! Выхожу».

Алиса бросилась в вип-ложе, подхватила сумочку, проверила презервативы. Все на месте. Ее никто не остановил, никто не искал.

Андрей подъехал к клубу даже раньше, чем обещал. Парень уже был под кайфом.

– Будешь? – Андрей потряс пакетиком с белым порошком.

Алиса кивнула. Порошок на палец. Втереть в десны. Шмыгнуть носом. Снова в десны.

Машина рванула с места. Колонки гремели новейшими танцевальными хитами. Скорость кружила голову. Андрей, наплевав на правила, гнал под две сотни. Его строгое лицо со следами кокаинового прихода было обращено на дорогу. Мужчина не разу не взглянул на Алису. Ни слова не сказал о бизнесе, о делах. Вообще ни слова. Всю дорогу молчком.

Визг тормозов, остановка. Кардинал. Это даже не элитный клуб. Нечто круче. Сюда не пускают абы кого. Того же самого Костика даже на порог бы не пустили. Костик... да и хрен с ним. Алиса ехидно улыбнулась. Зачем ей Костя, если есть другой, более чудесный мир Андрея. Мир высшей роскоши.

Они вошли в клуб, расположились на аляповатом, красном диване, расшитом золотом. В этом месте все было вычурным. Даже шесты для го-го дэнс были позолоченными.

Андрей заказал алкоголь и кальян. Достал кокаин. Нос, десны. Нос, десны. Шампанское. Алиса уже не контролировала себя.

Ее спутник выпил очередную порцию коньяка и куда-то ушел. Через пару минут девушка увидел его в толпе с очередной шлюхой. Алисе было плевать на это. Она шмыгнула носом еще немного порошка и отправилась на поиски приключений. Прямо в толпу танцующих потных тел.

Алиса терлась рядом с мужчиной в элегантном пиджаке, потом с умопомрачительной красоты качком. Он трахнул ее прямо в туалете, отделанном мрамором.

В этот вечер она кайфовала. Как и в предыдущий, как и два вечера тому назад. Она была вне себя от счастья. Картину омрачал только Андрей. Козел! Урод! Замкнутый в себе напыщенный жлоб! Зачем он ее вообще приглашал?! Дура! Лучше бы с Костей осталась. Он хотя бы внимательный и нежный.

Алиса взвилась! Она не помнила себя. Подбежала к столику, схватила бутылку элитного шампанского, остатки кокаина, ключи от машины Андрея и выскочила на улицу. С сигнализацией она разобралась довольно быстро. Завела машину и нажала на газ. Главное подальше отсюда.

За окном проносился город. Огни, неоновые вывески, машины. Все сливалось в единое размытое пятно. Девушка долго гоняла по городу. Давным-давно наступило утро.

Алиса даже на какое-то время отключалась, а может быть это всего лишь трип. Да-да, самый настоящий трип. Она быстро пришла в себя. Откупорила шампанское, сделала большой глоток. Взбодрилась. Юху! Газ в пол и дальше по сонному проспекту. И музыку погромче!

БУМ! БУМ! БУМ! БУМ-БУМ!

Девушка, прямо на ходу, добила остатки кокаина.

– У-у-и-и-и-и! – Она завизжала от дикого удовольствия. Счастье било в лицо тугими струями. Восторг, захлестывая, выплескивался наружу.

Алиса провалилась в мягкое, нежное, шелковое облако экстаза. Она будто бы находилась в ином мире. В своей, такой привычной, стране чудес.

ХЛОП! БАМ! БАМ!

Машина дернулась и дважды подскочила, словно наехала на кочку. Из бутылки, зажатой между ног, выплеснулось шампанское. Брызги попали Алисе в лицо, заискрились мелкими каплями на шикарных колготках.

Девушка остановилась. Открыла дверь и выглянула из машины. Алкогольное и наркотическое опьянение улетучилось, будто их и не было. Капот помят и испачкан кровью, а под задним колесом лежит изломанное, окровавленное, детское тело. Мальчик подергивался в предсмертных конвульсиях. Алиса беззвучно закричала.

Тачка! Она помяла Андрюшину тачку!!! Вот он разорется. Это ж на сколько тут ремонта?! Ну все, теперь он точно ее бросит...

Сергей Рулёв – Гараж

Сергей купил гараж.

Машина у него была не то, чтобы совсем старая, но ремонта требовала регулярно. Просить то и дело на время ставить машину в гараж к знакомым стало уже неудобно, отдавать в сервис – накладно. Покупка назрела, а тут и случай подвернулся.

В первый же день пришлось познакомиться с председателем гаражного ряда. Сергею он сразу не понравился. Не сильно старше, лет тридцати с небольшим, самоуверенный до бесцеремонности, он вёл себя не как выборный смотритель, а хозяин всей земли русской. Без пафоса, но нагло. Возможно, всё это подкреплялась четырьмя смежными гаражами, которые были объединены в одну столярную мастерскую, где двое рабочих из тех, что специалисты на все руки, день и ночь, что—то пилили и строгали. Как потом узнал Сергей, готовыми изделиями были гробы. Дело прибыльное, а какая кому нынче разница, какой у кого бизнес? Радовало одно – частота общения ограничивалась передачей раз в месяц платы за электричество. Но даже то, как тот небрежно-презрительно брал деньги, Сергея раздражало.

От старого хозяина в гараже осталась куча барахла. Гаражом явно не пользовались по назначению. Сюда просто свозили всё, что уже было не нужно в домашнем хозяйстве, но выкинуть на свалку не поднималась рука. Теперь это предстояло сделать Сергею. И вечера первых двух недель владения недвижимостью ушли исключительно на разборку и вывозку заплесневелого хлама.

Потом пошли дожди, и Сергей с неудовольствием обнаружил, что в подвале собирается вода. Немного, но всё же достаточно, чтобы мешать нормальной работе. И он, посоветовавшись с бывалыми, стал копать яму под бочку, в которую эта вода должна собираться, а уж затем её насосом – «вжик» и за ворота.

Когда строили гаражи, экскаватор перемешал землю, привозной песок со щебнем, а затем утрамбовал. Только потом во всём этом копался подвал. Так что лопата то и дело втыкалась в крупные куски бута, и какие-то обломки досок, часть из которых была обуглена. Ещё среди мелких камней попадались какие-то странные, вроде и не камни вовсе, судя по весу, но Сергей не придавал этому значения.

Копалось трудно, и было как-то недосуг обращать внимания на такие мелочи. К тому же во время работы не покидало ощущение, что кто-то стоит за спиной и наблюдает. Иногда ему даже казалось, что он чувствует чьё-то дыхание прямо над ухом. Было неприятно, но он списывал эти ощущения на сквозняк.

Всё выкопанное он засыпал в мешки и потихоньку вывозил, как и хлам, на свалку.

Работа принесла результат. Вся вода скапливалась теперь в бочке и пол подвала постепенно высох. Но пару последних мешков вывезти не успел – снова захандрила машина. Поэтому просто приткнул их в угол возле ворот, чтобы потом не таскать и загнал свой пикап на очередной ремонт.

Нужно было разобраться с зажиганием. Отрегулировав клапана, он надел на выхлопную трубу гофрированный шланг и выкинул второй его конец на улицу. Завёл машину и стал крутить трамблёр. Ему никак не удавалось добиться ровности холостого хода, и он бегал вокруг капота – то накручивая карбюратор, то крутя сам трамблёр, стараясь поймать лучшее положение. Всё это время двигатель работал. Шланг, через который выхлоп отводился на улицу был старым и в мелких трещинах, отчего часть дыма оставалась внутри гаража.

Добившись желаемого результата, Сергей наконец-то выпрямился, устало выдохнул и стал снимать перчатки. И тут лёгкая дымка, которую он до того не замечал, качнулась перед его глазами, и он увидел прямо перед собой языки пламени. Они взлетали в чёрное небо,

а в ушах возник треск горящего дерева. Звук усиливался, пламя тоже разрасталось в стороны и ввысь, и вскоре он слышал крики людей и почувствовал запах углей с оттенком подгорающего шашлыка. В сполохах стали метаться тени. Раздались приглушённые, как будто издалека, крики и сухие громкие щелчки. «Выстрелы?» – недоумённо подумал Сергей.

Медленно пятясь, запнувшись об мешок, от чего тот упал, он толкнул спиной приоткрытую дверь и вывалился, рухнул на щебенку проезда. Он с ужасом смотрел перед собой, тяжело дыша, словно после изнурительного бега. Чистый воздух ворвался в его лёгкие, наполняя кислородом кровь. Виски сразу же сдавило, будто тисками, с такой силой, что Сергей застонал.

«Дурак! Вот ведь дурак!» – думал он сквозь пульсирующую боль.

– Ещё бы чуть-чуть, и кирдык мне, – говорил он подъехавшему на его звонок старому другу Андрюхе.

После школы Андрей нигде не учился, работал сначала на подхвате у слесаря, а потом и сам стал слесарить. Но был начитан до безобразия, чем любил блеснуть, особенно будучи подшофе в компании. За что товарищи в шутку называли его ходячей энциклопедией.

– И ведь представляешь, сразу даже и не понял, пока эти видения не начались. Надо же, так увлёкся, что напрочь забыл, как люди насмерть угорают от выхлопа.

– Повезло тебе, ничего не скажешь, – почти философски изрёк Андрей. – А что за видения-то? Ты им теперь за второе рождение просто обязан.

Сергей рассказал про пламя и тени. Про звуки, похожие на выстрелы.

– Прикинь, ерунда какая!

Андрей ответил не сразу. И так встревоженный за друга, он, казалось, вдруг ещё больше напрягся.

– А ты знаешь о том, – после небольшой паузы сказал он, – что где-то здесь, между прочим, в тридцатые лагерь был. Один из многих у нас. Только про этот нехороший слух ходил, который даже в краеведческую литературу попал. Будто здесь барак с заключёнными сожгли. Сейчас не помню точно – почему всё это произошло. Надо найти, перечитать.

Сергей, несмотря на трещащую голову, поёжился – картинка снова пролетела перед глазами.

– И что ты хочешь этим сказать?

– Ничего – пожал плечами Андрей, – Просто сразу как-то вспомнил. Ладно, пойду машину заглушу. Ну и проветрить надо, потом домой тебя отвезу.

Потирая виски, Сергей смотрел, как быстро и деловито Андрей открыл ворота гаража, выпуская на свободу скопившийся внутри угарный газ. Запнувшись об упавший мешок, подняв, прислонил к стене и туда же ногой сгрёб высыпавшийся грунт.

– А это что?

– Яму копал под бочку для воды.

Андрей присел на корточки и рукой разворошил только что собранную ногой в кучу землю. Как будто искал что, а может сразу заприметил. И действительно, взял что-то в руку, внимательно рассмотрел и аккуратно положил обратно. Подошёл и сел рядом с Сергеем.

– Чёрт. Я, конечно, в мистику всякую не верю, и не специалист в этих делах, но... Вот же чёрт.

– Что такое? – спросил Сергей и поморщился. – Сейчас бы таблетку от башки.

– Потерпи до дома, или, лучше в аптеку по пути заскочим. Ладно, потом проветришь хорошенько, а сейчас поехали. Ключи давай, закрою тут всё.

Когда подъехали к аптеке, Сергей дёрнулся было, чтобы выйти, но Андрей жестом остановил его.

– Сиди ровно, сейчас всё будет.

Пока его не было, Сергей успел подумать, что хорошо, когда есть друзья, есть люди, которые не бросят в трудный момент, которых даже особо просить не надо. Поэтому, когда вернувшийся Андрей протянул ему выдавленную из блистера таблетку и бутылку минералки, так искренне сказал «спасибо», что Андрей усмехнулся:

– Да ладно, может, и ты мне когда-нибудь воды поднесёшь.

Когда подъезжали к дому, головная боль стала отступать. Быстрые нынче обезболивающие, ничего не скажешь, подумалось Сергею.

– Ты никуда не торопишься? – спросил он Андрея, когда тот остановил машину возле подъезда.

– До пятницы я совершенно свободен, – вроде шуткой, но почему-то очень серьёзным голосом ответил тот.

– Тогда давай посидим немного, – Сергей боялся, что боль внезапно вернётся, а дома он будет один. Такое вот внезапное осознание собственной бренности накатило на него. И от этого появился страх, чего уж греха таить.

– Давай, – просто ответил Андрей и припарковался на свободное место.

«Спасибо, друг», – мысленно поблагодарил его Сергей и, закрыв глаза, откинул голову на подголовник кресла.

– Знаешь, что, – сказал Андрей после недолгого молчания, – не хотел тебе говорить, потому что сам пока в недоумении, но, смотря, тебе полегчало.

– Есть такое.

– Тогда приготовься. Ты еще не забыл, что я тебе про лагерь говорил?

– Да помню, вроде, – недоумённо ответил Сергей.

– Почему спрашиваю? Ты полчаса назад немного не в себе был. Но если услышал – хорошо. Теперь дальше слушай. Не знаю, как и почему, но, похоже, неспроста тебе это привиделось. Ты когда свою яму копал, ничего не находил необычного?

– Нет, вроде.

– Странно. Я сразу увидел. Хотя могу и ошибиться. Но вряд ли.

– Ты можешь уже сказать, или решил, что раз пачку таблеток купил, то моя башка всё стерпит? – не выдержал Сергей.

– Не кипятись, – Андрей говорил медленно, как будто всё время о чём-то напряжённо думал. – В той земле из мешка я увидел кусок кости. Тёмная, скорее всего обожжённая кость.

– Что ты хочешь сказать? – спросил Сергей, хотя уже и сам начал понимать. – Похоже, слух о сгоревших в бараке зеках вовсе не слух, хотя... Не могу поверить, ведь чертовщина какая-то. Сдаётся мне, с гаражом тебе не повезло.

– Подожди, – Сергей почувствовал, что уже, ушедший было, страх возвращается, только теперь он касался не его тела. – Почему кости оказались так глубоко?

– Так сам же знаешь, что там всё перекопано не раз было. Да и вообще, откуда нам знать, как что в землю попадает. Это только геологи считают, что всё по слоям земли определить могут. Я вот на рыбалке как-то видел торчащую прямо из размытого берега велосипедную шину. Полшины под слоем камней почти в метр толщиной, другая половина – наружу торчит. Не динозавры же на ней ездили.

Сергей молчал. Его мало волновали сейчас динозавры и велосипеды. В его только отошедшей от угарного дурмана голове носились разные мысли.

– Вот сволочь, – наконец сказал он. – Правильно говорят – упырь. Это ж надо было наворотить, что нам до сих пор расхлёбывать.

– Ты о ком? – не понял Андрей.

– О Сталине, о ком ещё. Блин, я раньше не понимал. Ну, было. Ну, расстреливали. А тут на тебе! Это же люди были. Живые. А теперь я на их костях машину ставлю! Как мне

теперь в этот гараж заходить?! – с каждым словом Сергей незаметно для себя всё больше распалялся.

– А ты продай его, – неожиданно для него совершенно спокойно сказал Андрей. – Сплавил с глаз – и совесть чиста. К твоему сведению, если широко посмотреть на вещи, то вся земля – большое кладбище.

Андрей недоумённо посмотрел на друга.

– Ты обалдел, что ли? Ты хоть понимаешь, что несёшь? То есть – сожгли людей – и всем по барабану?

– Нет. Не так. Мне мать рассказывала про бабушку. Та в колхозе за зерно, что на семена хранили, отвечала. А у амбара, в котором оно хранилось, крыша прохудилась. Бабушка председателю об этом говорит, а тот отмахивается. Тут дожди пошли. Зерно мокнет, а отвечать кому? Она мешки домой стала таскать – сушить. Через пару дней за ней пришли. Три месяца до суда отсидела. Хорошо, что разобрались. Не посадили. Оказалось, что это будущая све-кровь, которой она не нравилась, донос написала.

– И что? О чём это?

– О бабушке моей с дедом. И прабабке родной. Явно не об упыре, который во всём виноват.

– А что, не виноват? Кто всю эту кашу заварил?

– Не знаю, – Андрей пожал плечами. – Знаю только, что у нас всегда так: вечно кто-то один за всё отвечать должен. Но ведь подумай сам: кто-то стучал, кто-то пытал, кто-то глумился и издевался на этапе, а кое-кто рос над собой с наганом в руке. Кто-то молчал, потому что было всё равно, а кто-то с потаенной злобой и завистью. Это такая национальная забава – собраться всем колхозом, проломить кому-нибудь череп, а потом свалить всё на председателя – это, мол, он такие порядки установил.

– Причём здесь колхоз?

– Да это образно.

Сергей злился, понимая, что не может с ходу ответить другу крепким аргументом. Образовавшуюся паузу в разговоре прервала подъехавшая машина, остановившаяся нос к носу с машиной Андрея. Несколько раз моргнула дальним светом.

– Чего хочет? – спросил Андрей.

– Чёрт, похоже это сосед из первого подъезда, а ты на его место встал.

– На его место? – Андрей усмехнулся. – Он его купил, что ли? Рядом вон свободные места есть.

Не дав Сергею открыть рот для оправдания действий соседа, завёл мотор и сказал:

– Да понятно всё. У самого битва во дворе за места. Каждый прыщ себя фурункулом мнит. Не понятно только – смеяться или плакать.

Переехал на соседнее место, продолжил:

– Кстати, ты в курсе, что прямо сейчас в европейском суде по правам человека три миллиона обращений от наших граждан? Подумай сам – три миллиона! Их же не какая-то неведомая сила гнобит. Сами себя. Вот только в этой пятиэтажке 100 квартир. Человек триста в одном доме живёт. В одном общем доме. А договориться – куда кому ставить машину – не могут. И кто виноват? А ещё – один гаишником работает, другой чиновником каким-нибудь, третий – врачом, седьмой – преподавателем в институте. И все вроде люди нормальные, хорошие. Только кто тогда взятки берёт, очереди перед кабинетом собирает, на три буквы в кабинете тебя посылает? Неведомая злая сила? Чёрта с два. Нет никакой злой силы, и не было никогда. Есть триста человек, которые живут в этом доме. Сто тысяч – в городе. И сто сорок миллионов в стране. А ты мне – упырь... кашу заварил...

Сергей молчал. А что тут ответить?

– Ладно, не бычься, – миролюбиво сказал Андрей. – Голова то прошла?

- Прошла, – хмуро ответил Сергей. – Пойду уже наверно.
- Давай. Звони, если что.
- Хорошо, – Сергей постарался улыбнуться.

Осень закончилась быстро. Ударили настоящие зимние холода, на улицах как-то исподтишка выросли сугробы. Наверное, потому что навалилось работы, и не было времени часто оглядываться по сторонам. В гараж он не заезжал. Не считая того раза, когда выгонял машину. И когда был там, всего несколько минут, чувствовал, будто кто-то смотрит на него, будто шепчет что-то. Долго потом отряхивался от этого ощущения, не мог прийти в себя и собрать мысли в кучу.

Подал объявление о продаже гаража, но покупателей не находилось.

С Андрюхой встречались не раз в компании и тему вроде не поднимали, но однажды друг отвёл его в сторонку.

– Слушай, я всё-таки нашёл про тот барак, который сожгли. По слухам, начальник лагеря какие-то следы заметал. Знал видимо, что на крючке висит. Вскоре приехала из Москвы комиссия. Всё всплыло, как зверствовал, как жировал. Хозяином себя мнил. В общем, расстреляли его. А в бараке восемнадцать человек было зеков. Видимо, что-то такое они про него знали. В гараже то бываешь?

– Нет. Не могу, да и некогда, честно говоря. Может и к лучшему? Не представляю, как им теперь пользоваться.

– Ты ведь в Питере был? – неожиданно спросил Андрей.

– Был.

– Когда по Невскому гулял, пятки не жгло? А то ведь Питер, как и гараж твой, на костях стоит. Мнительный ты, – Андрей похлопал Сергея по плечу.

– Да уж, будешь тут мнительным. Ты бы вот что сделал на моём месте?

– Не знаю, – честно ответил Андрей.

Вскоре, однако, пришлось в гараж поехать, нужно было забрать оставленную там ещё летом деталь. Пару дней он оттягивал этот момент, но как-то вечером, закончив работу, решился.

Проезжая мимо ряда гаражей, Сергей проскочил свой, и не сразу даже понял – почему. Сдал назад и обомлел – прямо перед воротами высилась огромная, под самую крышу, куча снега. Когда бульдозер чистил проезд, лучшего места сгрести снег, видимо, не нашлось. Выругавшись про себя, Сергей поехал в ближайший хозяйственный магазин за лопатой.

Сергей был зол, как чёрт. Вот уже больше часа, с небольшими перерывами, он втыкал лопату в подмерзший и оттого неподатливый снег, практически выламывал кусок и швырял его на проезд. Потом сгребал в сторону метров за двадцать, где был предусмотрен специальный карман. Он весь взмок, но куча уменьшилась больше чем наполовину. Оставалось только прорыть вход до дверцы в воротах. Сняв шапку и утерев ею со лба пот, Сергей быстро, все ж морозило знатно, натянул шапку обратно на голову. Перекуры ему требовался не только, чтобы передохнуть физически, но и для того, чтобы попытаться успокоиться. Потому что с каждым взмахом лопатой в душе росло раздражение. Как будто он не снег перекидывал, а забрасывал в свое нутро ошметки злости.

Он догадывался, кто подсказал бульдозеристу сделать такую подлость. Только никак не мог понять – за что? Почему надо самоутверждаться таким образом? Ну ведь детский сад, ей богу!

Передохнув и чуть успокоив себя, Сергей взялся было за лопату, но тут его внимание привлек звук едущего автомобиля. Со стороны въезда в гаражный ряд показался свет фар. Машина приближалась. Сергей оперся на черенок лопаты, решив подождать и посмотреть, кого сюда несёт.

Предчувствие его не обмануло. Это был внедорожник председателя. Под колесами захрустели неразбитые и ещё не оттащенные в сторону куски снега. Машина остановилась, а затем стекло со стороны водителя опустилось и из глубин салона на Сергея обрушился отборный мат. Смысл высказываний сводился к тому, что только полные недоумки могут кидать снег от своих гаражей на проезд.

Сергей опешил сперва от такой наглости, но тут включился внутренний резерв, и, не выпуская из рук лопаты, подошел к открытому окну и спросил, стараясь, чтобы голос звучал ровно и спокойно:

– Чего орёшь?

На пару секунд смотрящий над гаражами заткнулся, видимо ошалев от такой наглости, а потом с явной угрозой в голосе протянул:

– Что ты сказал?

– Чего орёшь, спрашиваю? Ты скажи – кто мне снег под ворота накидал? – Сергей еле сдерживал себя, чтобы не сорваться и не высказать в эту рожу, прячущуюся в темноте салона всё то, что он о ней думает.

Ошалевший даже от такого обращения, старший высунулся в окно. Глаза его были круглыми от возмущения.

– Ты это сейчас кому сказал? – тоном ниже спросил он. – Да ты вообще понял, с кем ты говоришь? Ты, урод, на проезд снег кидаешь и ещё буровишь тут! Ты права знаешь, где качать будешь? – постепенно смотрящий снова перешел на крик.

– Могу повторить, – почти зло сказал Сергей. – Если не понял. Кто мне снег под ворота насыпал? Или эта куча тут сама выросла?

– Да мне всё равно, откуда у тебя эта куча, понял! Ты тут появляешься вообще? Ты деньги на очистку проезда хоть раз сдавал?! Десять лет от вас ни копейки, а ещё туда же – права он качать будет здесь!

После этих слов до Сергея стала доходить суть проблемы. Но это его не успокоило, а, скорее, наоборот – по-настоящему разозлило.

– Десять лет, говоришь, – начал он ещё спокойно, но с каждым следующим словом сдерживаться ему было всё труднее, – а ты ко мне хоть раз за этими деньгами подходил? Да я только с лета здесь. Кто тут до меня был – знать не знаю! Сколько тебе денег надо? Штуки тебе хватит?!

– Давай! – в запале заорал председатель. – Давай штуку! Где она?! Как бабки платить – нет никого, а как права качать – все мастера!

– Не ори! Будет тебе штука! Сейчас!

Сергей резко повернулся и пошел в сторону своей машины, стараясь унять нервную дрожь и заставляя себя не торопиться. Во время этой недолгой паузы до смотрящего дошло, что дело принимает совсем не тот оборот, на который он рассчитывал.

– Стой! – гаркнул он. – Ты сначала снег убери, который здесь накидал! Урод!

Сергею захотелось кинуть в него чем-нибудь тяжелым. Благо под рукой ничего не оказалось. Он повернулся и процедил:

– Ага, сейчас. Сам убирай. Деньги получишь. А следить здесь за уборкой снега – твоя обязанность, – залез в машину, открыл бардачок и достал кошелек. Пересчитал. Как назло, тысячи не набиралось. Пришлось ведь лопату покупать.

«Поеду домой, возьму, принесу и швырну ему в харю, – подумал Сергей. Было досадно, что он не может сделать это прямо сейчас. – Да, если уж и кидать деньги в рожу, то сразу».

Вышел из машины. Крикнул:

– Сейчас привезу. Только на месте будь.

– Нищеврод! Можешь не приезжать! Я тебе сейчас твои ворота заварю. Будешь у меня тут выпендриваться!

Сергей сплюнул и сел в машину. Обида душила его. Крепко сжав руль, он посидел немного и поехал за деньгами.

А у председателя внутри всё клокотало. Он реально вознамерился привести свою угрозу в исполнение. Распахнув дверь столярки, крикнул работягам:

– Сварочник тащите! Быстро!

Рабочие засуетились. Шнура не хватало, и в розетку воткнули первый попавшийся удлинитель. Уже через несколько минут, один из работников, приподняв маску, примерялся электродом. Гудел трансформатор. Полетели искры. Слабоватый для таких целей провод удлинителя стал греться. В горячей спешке никто не обратил внимания на то, что брошенный, как попало, шнур опрокинул открытую бутылку с ацетоном прямо в ящик со стружкой. Пожар заметили не сразу. Работнику было неудобно стоять на шатающейся в снегу табуретке. Он, чертыхаясь, долго пытался начать новый шов. Когда полетели искры, хозяин отвернулся. Тогда и увидел, что из под его собственных ворот выползает лента жирного чёрного дыма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.